

УДК 81:001:378

**О СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В ЛИНГВИСТИКЕ:
ЛИНГВОТОКСИКОЛОГИЯ О СОХРАНЕНИИ ЧИСТОТЫ
РУССКОГО ЯЗЫКА**

С.М. Володько, Т.А. Романова

ЧУО «Институт современных знаний имени А.М. Широкова»

Минск, Республика Беларусь

svietlana.volodko@mail.ru, kafedrag17@mail.ru

Предметом рассмотрения является лингвотоксикология – современное направление в лингвистике, изучающее культуру языка в экологическом аспекте с целью развития и поддержания языковой среды, свободной от разного рода “загрязнителей” и лингвотоксинов и благоприятной для передачи культурных и экологических знаний и ценностей.

Ключевые слова: лингвотоксикология; экология языка; лингвотоксины; источники “словесного мусора”; сохранение национальной идентичности.

Современный этап развития научного знания характеризуется отчётливым стремлением к междисциплинарности. Это проявляется в установлении межпредметных связей между весьма далекими, как может показаться на первый взгляд, научными областями, в частности, дисциплинами лингвистического и биологического циклов.

Несколько последних десятилетий стали свидетелями повышенного внимания к проблеме связи между экологией и языком, что стало основой формирования междисциплинарной науки-эколингвистики. Предмет её исследования может быть определён как существование языка в социально-антропологической среде и существование человека в лингвистической среде. Это изучение взаимодействия между языком, человеком как языковой личностью, окружающей средой и обществом на стыке социологических, лингвистических и психологических наук.

Сегодня в ряду разнообразных направлений и подходов к исследованию эколингвистической проблематики в отечественной лингвистике сформировался раздел, получивший название лингвотоксикология.

Термин был предложен профессором Сибирского федерального университета А. А. Сковородниковым. Он смоделировал понятийно-терминологический аппарат эколингвистики по аналогии с уже существовавшим и сложившимся биоэкологическим понятийно-терминологическим аппаратом [1]. Соответственно, если экотоксикология изучает воздействие ядовитых веществ (токсинов) на экосистемы, то лингвотоксикология как раздел эколингвистики призвана изучать воздействие разнообразных “загрязнителей”, т.е. лингвотоксинов на язык.

Лингвотоксикология рассматривает язык не просто как средство коммуникации, а как уникальную систему, отражающую отношение человека к окружающей среде и особенности взаимодействия с ней.

В этом контексте язык функционирует как своеобразный экологический индикатор и фактор, способный как поддерживать устойчивое экологическое сознание, так и подвергаться разрушительному влиянию языкового загрязнения или речевого неблагополучия.

Человеческая речь и язык неразрывно связаны с природным окружением, к которому человек принадлежит. Нарушение этого единства приводит к культурным и речевым деформациям, деградации экосвязей, выражающихся в утрате выразительности и экологической ценности языка. Речевое неблагополучие современного общества в этом смысле выступает не только как симптом социального и культурного кризиса, но и как одна из форм экологического дисбаланса, проявляющегося на языковом уровне.

Речь является не только средством обмена информацией, но и важнейшим компонентом формирования культурной идентичности, выражения ценностных ориентиров и экологического сознания. Поэтому проблема речевого неблагополучия приобретает особую актуальность в условиях экологического кризиса, когда разрушение природной среды и изменение экологической ситуации отражаются на состоянии и функциях языка. Именно речь, как отражение культурных и экологических ценностей, может служить индикатором общего состояния общества и его отношения к окружающей среде.

Богатство языка, его способность к сохранению культурных ценностей, передаче экологических знаний и формированию экологического сознания напрямую зависят от уровня речевого благополучия общества. И наоборот, речевое неблагополучие, проявляющееся в дефиците экологической терминологии, искажении культурных образов природы и снижении уровня культурной ответственности, ведёт к ухудшению экологической ситуации и снижению уровня экологического самосознания.

Культура языка в экологическом аспекте, которой занимается лингвотоксикология, является важным научным направлением, которое призвано выявить механизмы поддержания и развития языковой среды, благоприятной для сохранения и передачи экологических знаний и ценностей. Именно культура языка как совокупность норм, традиций, стилей и речевых практик формирует устойчивую основу для экологического мышления и поведения. Неудовлетворительное состояние современной речевой культуры, проявляющееся в снижении языковой ответственности, поверхностном отношении к словам, искажении смыслов и утрате связи с природной средой, ведёт к обострению неблагополучия речевой среды и усложнению решения экологических проблем.

В условиях динамичного развития современного общества необходим комплексный анализ новых вызовов, с которыми сталкивается современный язык в условиях экологического кризиса, а также поиск путей преодоления речевого неблагополучия через призму эколингвистики и лингвотоксикологии.

Лингвотоксины (часто именуемые “загрязнителями” или “недугами” языка) наносят вред не только самому языку как коммуникативной системе, но и языковому сознанию носителей этого языка, перегружающих свою речь токсичными словами и выражениями, вплоть до потери национальной идентичности.

Сводный список таких “загрязнителей”, составленный на основе работ разных исследователей данной проблематики, включает: жаргонизмы, вульгаризмы, сленг, инвективную и обсценную лексику; просторечие; канцеляризмы; неоправданные иностранные заимствования; неумеренное использование терминов; избыточную аббревиацию; идеологические речевые штампы и словесные политические ярлыки; неологизмы, внедряющие в сознание деструктивные идеи (“токсичное словотворчество”): лингвоцинизмы; оскорбительные прозвища, клички и другие средства языковой негативации и агрессии; грамматические, лексические, орфоэпические, стилистические ошибки и т.д. [1,2,3].

В работах по лингвотоксикологии, проанализированных нами, часто не уточняется, что в контексте “загрязнения”, “порчи”, “засорения”, “отравления” языка, речь не идёт и не может идти о языке вообще, т.е. о национальном или общенародном языке, а имеется в виду лишь одна высшая форма его существования – литературный язык. Лингвисты, конечно, хорошо это осознают, хотя далеко не всегда считают нужным чётко сформулировать, как это сделано, например, в одной из статей О. Б. Сиротининой, которая отмечает, что в семье, с друзьями, профессиональном сообществе, при разной степени официальности, в разных условиях и формах речи (устная или письменная) «человек использует разные варианты принятого языкового кода (литературный язык, диалект, жаргон, просторечие, внутри литературного языка – определённый функциональный стиль и даже его разновидность)» [4, с.47]. Так что и просторечие, и диалектизмы, и жаргонизмы с вульгаризмами, и сленг, и канцеляризмы, и инвективы, и даже обсценная лексика, как и многие другие “загрязнители” литературного языка – не просто имеют право на существование в системе общенародного языка, а занимают в нём своё законное место. Развивая свою мысль об имеющихся в национальном языке «разных вариантах языкового кода», О.Б. Сиротнина подчёркивает, что в задачи лингвотоксикологии входит как раз изучение целесообразности или нецелесообразности выбора варианта кода, причём прежде всего – в пределах литературного языка [4, с 78].

Известные нам субкультурные группировки (студенты, компьютерщики, наркоманы, уголовники, битники, панки, фанаты, диггеры, хич-хайкеры, хиппи, гомосексуалисты и т.д.) имеют свой код общения, свои лексические элементы, оцениваемые с позиции эколингвистики как разновидности лингвотоксинов. Но отнюдь не все вкрапления такого рода и далеко не всегда должны считаться токсичными и изгоняться из сферы общения носителей литературного языка. Вопрос в другом – где и когда использовать их.

Сегодня современное состояние русского языка и его речевого употребления вызывает серьёзную озабоченность лингвистов, философов, психологов и социологов, становясь предметом острых дискуссий.

Так, известный российский лингвист, профессор Л.И. Скворцов писал: «Как в природе есть предельные нормы загазованности воздуха, загрязнения воды,

накопления радиации, при которых начинаются необратимые процессы разрушения, так и в языке существуют пределы его искажения, огрубление, нарушение смысловых, стилистических и грамматических норм» [5, с. 5].

Л.И. Скворцов считал необходимым осмысливать культуру языка в экологическом аспекте, т.е. как части здоровой окружающей речевой среды существования –... «пока мы хорошо говорим и пишем по-русски, нам не грозит никакая денационализация» [5, с.20].

Экологический подход к вопросам культуры и языка является делом общегосударственной важности – от этого зависит, какую культуру и какой язык мы оставим нашим детям и внукам.

Постараемся коротко остановиться на основных, на наш взгляд, источниках засорения языка, не претендуя на детальное рассмотрение этой проблемы, заслуживающей изучения в рамках отдельной публикации.

Итак, главным источником “словесного мусора” и “токсичного словотворчества” является Интернет (соцсети, блогосфера, “мировая паутина”).

Наряду с Интернет-сленгом в нашу жизнь проникает и компьютерный сленг (заимствования из английского языка или производные от профессиональных терминов). Он используется не только специалистами, но и рядовыми пользователями компьютеров, детьми в том числе. В нашу речь вошли такие термины, как *спамить* (от англ. *spam*), *юзать* (от англ. *use*), *ливнуть* (от англ. *leave*) и т.п.

Следующий источник – молодёжный сленг, язык зумеров и поколения альфа, заимствующий слова из английского языка, социальных сетей и видеоигр и быстро меняющийся. Ограничимся несколькими примерами – *кринж* (от англ. *cringe*) – что-то нелепое; *краш* (от англ. *crush*) – предмет влюблённости; *чилить* (от англ. *chill*) – расслабляться; *задонатить* (от англ. *donate*) – пожертвовать деньги; *флексить* (от англ. *flex*) – выставлять напоказ и т.п.

Телевидение, как это ни странно, также является источником загрязнения языковой среды, когда с экрана звучат канцеляризмы (термин К. Чуковского), официальные штампы, сложные конструкции, превращающие живой диалог в зачитывание протокола. Например: *имеет место быть непонимание по линии министерства, лица, участвующие в мероприятии, денежные средства обвиняемого, зелёный массив района; в плане..., вышеупомянутое, вышесказанное, фактически и т.п.*

Источником, расшатывающим выразительность, определенность языка является и реклама, например:

- *Фэшн-новинки для вас!* (приглашение познакомиться с модными новинками);
- *Еда хоть куда* (приглашение зайти в кафе);
- *Улыбайся с нами!* (приглашение обратиться в стоматологический центр);
- *Здесь на100ящий кофе!* (приглашение в кофе-бар);
- *Мобилизуйся!* (приглашение в салон связи).

Не можем не привести примеры токсичного слова творчества, обнаруженного нами в названиях некоторых коммерческих учреждений г. Минска.

Особым красноречием отличаются названия частных медцентров: *Изи-Дентист*, *Эверест-Дент*, *Зуб-Дент*, *Супер-Дент* и т.п.

Не уступают им в красноречии и названия кафе и магазинов: *Кафе-Форест*, *Кафе-Саунд*, *Бир-Кафе*, *Мен-Шуз* (магазин мужской обуви), *Киндер-Сюрприз* (магазин детских товаров); *Грин-Стоун* (ритуальный магазин).

Жаргонизмы, слова-паразиты, мат, ненормативная лексика, вульгаризмы, неоправданные иностранные заимствования, неумеренное употребление терминов,

прозвища как средство языковой агрессии, безграмотность (грамматические, лексические, стилистические ошибки) – всё это лингвотоксины, рассматриваемые лингвотоксикологией как “ненормальное болезненное сотрясение языка” (термин А.И. Солженицына), заставляющее его испытывать коррозию и ведущее к потере национальной идентичности.

Как яд, отравляющий организм, они разрушают ясность и эстетику речи, способствуют росту агрессии, социального неравенства и стереотипов, а также негативно влияют на индивидуальное самовосприятие и психическое состояние человека [6]. Борьба с этим явлением не может сводиться лишь к запретительным мерам. Она требует комплексного подхода, включающего личную ответственность каждого за свою речь, систематическое воспитание языковой культуры и объединённые усилия общества, государства и институтов образования. Только так мы сможем сохранить язык как национальное достояние и средство созидательного общения.

Будущее русского языка зависит от нас самих. Каждый человек должен осознанно относиться к речи, стремиться к языковой культуре, бережно хранить богатейшие традиции русского языка.

Сохранение чистоты русского языка – это сохранение культурной, духовной и национальной идентичности народа. Пока мы говорим и думаем по-русски, чувствуем красоту и силу родного слова-мы живы как нация.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Сковородников, А.П. О предмете эколингвистики применительно к состоянию современного русского языка / А.П. Сковородников // Экология языка и коммуникативная практика. – 2017. – № 1. – С. 205-223.
2. Полубченко, Л.Ф. Филологическая типология / А.В. Полубченко // Литерс. – 2012. – 291 с.
3. Шаховский В.И. Лингвистическая теория наций / В.И. Шаховский // М.: Гнозис. 2018. – 414 с.
4. Сиротина, О.Б. Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски. / О.Б. Сиротина // Саратов, Изд. Саратовского ун-та. –2013. –116 с.
5. Скворцов, Л.И. Культура языка и экология слова / Л.И. Скворцов // М.: Русская речь. –1988. – № 4. – С. 3-20.
6. Русский словарь языкового расширения / сост. А.И. Солженицын. – М.: Наука, 1990. – 272 с. – ISBN 5-02-011076 – 0.

CURRENT TRENDS IN LINGUISTICS: LINGUOTOXICOLOGY ON THE PRESERVATION OF THE PURITY OF THE RUSSIAN LANGUAGE

S. M. Volodko, T.A. Romanova

PEI "A.M. Shirokov Institute of Modern Knowledge"

Minsk, Republic of Belarus

svietlana.volodko@mail.ru, kafedrag17@mail.ru

The subject of consideration is linguotoxicology, a modern field in linguistics that studies the culture of language from an ecological perspective in order to develop and maintain a linguistic environment free from various kinds of “pollutants” and linguotoxins and favorable for the transfer of cultural and environmental knowledge and values.

Keywords: linguotoxicology; ecology of language; linguotoxins; sources of “verbal garbage”; preservation of national identity.